

Шэнь Инчжоу, стоя у подъезда дома, в котором жил Юнь Ван, не находил себе места от волнения. Он выходил из машины так неуклюже, словно напрочь позабыл, как двигаются ноги, и лишь чудом не забывал дышать.

Припарковав машину, Шэнь Цзэсун подошёл ближе и крепко хлопнул брата по плечу.

— Чего ты так разнервничался? Подумаешь, дружеский ужин с кумиром. Будто ты его никогда прежде не видел. Ну-ка, загни пальцы: сколько раз вы уже встречались?

Шэнь Инчжоу послушно опустил взгляд и принялся по очереди загибать пальцы. Наконец он поднял голову:

— Одной руки точно хватит... Да что там, и одного пальца много.

— Ты и впрямь начал считать? — хмыкнул Цзэсун.

Шэнь Инчжоу изо всех сил пытался совладать с дрожью. Спрятавшись за широкую спину брата, он сделал несколько глубоких вдохов. Лишь когда бешено колотившееся сердце немного унялось, он решил, что наконец готов к этой встрече.

Двери лифта разъехались, открывая короткий коридор. Потолочные светильники заливали мраморный пол с лаконичным узором мягким янтарным светом. Шэнь Инчжоу шёл, уставившись под ноги и мысленно считая бутоны на плитке: один, два... Вскоре брат остановился перед единственной дверью на этаже, и Инчжоу замер рядом с ним.

Нажимая на кнопку звонка, Шэнь Цзэсун недовольно проворчал под нос: «И чего не открывает заранее?» Спустя мгновение из-за двери донёсся негромкий щелчок замка.

Дверь медленно отворилась. Не успев толком разглядеть, кто стоит на пороге, Шэнь Инчжоу вытянул перед собой нарядную коробку и выпалил на одном дыхании:

— Юнь Ван, з-здравствуй! Это тебе! Пожалуйста, прими!

Однако из глубины квартиры донёсся лишь торопливый голос хозяина:

— Проходите, тапочки у порога...

Судя по всему, Юнь Ван уже развернулся и ушёл вглубь комнат, с кем-то оживлённо разговаривая по телефону.

— Ой... — Шэнь Инчжоу вспыхнул до кончиков ушей и поднял глаза.

В прихожей никого не было. Юнь Ван явно даже не расслышал его пламенного приветствия.

Шэнь Цзэсун со вздохом перешагнул порог, чувствуя себя как дома, и поманил брата рукой:

— Давай заходи, нечего в дверях торчать.

Опешивший Шэнь Инчжоу растерянно прошёл в квартиру, торопливо переобулся в домашние тапочки и аккуратно пристроил подарок на тумбу для обуви.

Оказавшись в гостиной вслед за братом, Инчжоу вдруг поймал себя на мысли, что его руки пусты. Почувствовав смутное беспокойство, он спохватился: подарок-то остался в прихожей! Юноша поспешил обратно к тумбе, и в этот момент до него донёлся досадующий голос Юнь Вана, обращавшегося к Цзэсуну:

— Да откуда я знал, что так выйдет? В такой спешке хорошего повара днём с огнём не сыщешь. К тому же вы приехали слишком рано. Придётся заказывать доставку.

— И ты собираешься кормить моего брата фастфудом из доставки? — возмутился Шэнь Цзэсун.
— Ну ты даёшь! И почему только сейчас об этом говоришь? Чем ты вообще занимался?

— Как раз тем, что обзванивал всех знакомых шеф-поваров в городе, — парировал Юнь Ван с совершенно невозмутимым видом. — И как видишь, безрезультатно.

Шэнь Инчжоу едва сдержал улыбку, заметив, как его брат закатил глаза так выразительно, что ещё немного — и они бы просто выскочили из орбит. Прижимая к груди коробку, Инчжоу робко шагнул вперёд:

— Юнь Ван, это... скромный подарок. Не успел отдать у порога.

Юнь Ван повернулся к нему и с тёплой улыбкой принял коробку, но тут же виновато почесал затылок:

— Спасибо... Слушай, раз уж с ужином вышла такая накладка, может, выберемся куда-нибудь?

— Выберемся? — тут же перебил Шэнь Цзэсун. — Да ты же ходячая мишень для папарацци! Стоит тебе нос на улицу высунуть, как мы завтра же окажемся во всех таблоидах.

Юнь Ван наградил друга испепеляющим взглядом, мысленно проклиная его за то, что тот так безжалостно рушит весь его авторитет перед младшим братом.

Заметив это молчаливое противостояние, Шэнь Инчжоу густо покраснел и тихо предложил:

— Вообще-то... я неплохо готовлю. Пока разувался, заметил в кухне кучу продуктов. Может, я сам что-нибудь соображу?

Договорив, он торопливо опустил голову, боясь показаться навязчивым. Наверняка Юнь Ван вежливо откажется, но смотреть, как его кумир мучается от неловкости, было выше его сил. Выходить в свет действительно не стоило. Даже если по дороге их никто не узнает, в любом приличном ресторане Юнь Ван мгновенно окажется в центре внимания. Прекратить это могли бы только закрытые залы у хороших знакомых, но были ли у них такие рестораторы на примете?

— Ну надо же, младший братец вырос! Оказывается, он у нас ещё и кулинар! — притворно восхитился Шэнь Цзэсун. — Постойте-ка... Но мы ведь пришли сюда в гости, чтобы нас накормили, разве нет?

Однако Юнь Ван уже не слушал его. Всё его внимание было приковано к Инчжоу. Он мягко, почти невесомо положил ладонь на плечо юноши и увлёк его за собой в сторону кухни.

— Правда умеешь? — с улыбкой спросил он. — Не знал, что ты дружишь с готовкой. Прости, что приходится перекладывать это на тебя. Если бы не этот форс-мажор с поваром, я бы ни за что не посмел просить о таком.

Инчжоу послушно пошёл следом, отчаянно замахав руками:

— Что ты, совсем не трудно! От несчастных случаев никто не застрахован. Главное — чтобы тебе понравилось то, что я приготовлю...

— Мне понравится любое твоё блюдо, — мягко отозвался Юнь Ван, и на его лице появилось удивительно нежное выражение. — И всё же мне ужасно неловко. Обещал угостить праздничным ужином, а в итоге заставил гостя стоять у плиты.

— Нет-нет, пустяки! — Шэнь Инчжоу замотал головой. — Когда я узнал, что ты приглашаешь меня на ужин, я... я спать не мог от радости! И насчёт того случая на парковке можешь не переживать, я никому ни слова не скажу, честно! Ты ведь мой кумир. Я помог тогда бескорыстно, правда, мне ничего от тебя не нужно было!..

— Я знаю, — прервал его Юнь Ван.

Он остановился прямо перед юношей. На его лице играла такая мягкая, завораживающе тёплая улыбка, какую Шэнь Инчжоу никогда не видел на экранах телевизоров.

— Именно поэтому мне хочется сделать для тебя... — Юнь Ван понизил голос до полушёпота.

— Ваш покорный слуга умирает с голоду! — бесцеремонно вклинился в разговор Шэнь Цзэсун,

внезапно выросший у них за спинами с недовольной миной. — Юнь Ван, у тебя есть хоть какая-нибудь закуска?

Юнь Ван даже не рассердился, хотя его беспардонно прервали на полуслове. Он лишь кивнул в сторону гостиной:

— На нижней полке журнального столика. Иди поищи.

— Угу, — буркнул Цзэсун, переводя подозрительный взгляд с брата на хозяина квартиры. — Чжоу-чжоу, ты тут не стесняйся. Загляни в холодильник этого богача: если найдёшь чёрную икру или трюфели, пускай всё идёт в дело!

— Ну как так можно... — смутился Шэнь Инчжоу.

— Очень даже можно! Сам позвал в гости, сам усадил за готовку — и ничего, совесть его не мучает! — ворча под нос, Шэнь Цзэсун наконец удалился в гостиную.

Юнь Ван со смешком взъерошил волосы у затылка, прислонившись к кухонной столешнице:

— Да уж, мой просчёт. Надо было заставить повара сделать заготовки ещё вчера.

Шэнь Инчжоу не выдержал и негромко прыснул:

— И тогда мне пришлось бы доедать вчерашние объедки?

— Вот видишь, со всех сторон неловко получается, — улыбнулся Юнь Ван, заглядывая ему в глаза. — Но если посмотреть с другой стороны, мне выпала редкая удача попробовать то, что ты приготовишь сам. И я говорю это абсолютно искренне.

Шэнь Инчжоу на мгновение замер. Эти слова показались ему удивительно знакомыми, словно он уже слышал их раньше, но как он ни силился вспомнить, память упрямо молчала.

Стряхнув наваждение, юноша торопливо принялся закатывать рукава, пытаясь скрыть секундное замешательство. Юнь Ван, кажется, заметил его заминку, но тактично промолчал, принявшись разглядывать уже выпотрошенную рыбину на разделочной доске.

Шэнь Инчжоу быстро окинул взглядом разложенные продукты.

— Предпочитаешь европейскую кухню?

— М-м? — Юнь Ван обернулся. — Не обязательно. Я просто подумал, что ты долго жил за

границей и, должно быть, привык к западным блюдам...

— Плохо же ты знаешь моего брата, — раздался хруст из дверного проёма. Шэнь Цзэсун, уже вовсю уплетая чипсы, прислонился к косяку. — Чжоу-чжоу после стольких лет на чужбине больше всего ценит нашу простую домашнюю еду.

Юнь Ван негромко рассмеялся:

— Что ж, признаю, тут я тоже не угадал.

Шэнь Инчжоу сердито шикнул на брата, умоляюще глядя на него, чтобы тот прекратил болтать глупости при его кумире. В конце концов, европейскую кухню он тоже любил, просто не так сильно. Зачем же ставить Юнь Вана в неловкое положение!

— Всё в порядке, — торопливо добавил он. — Я всеяден, правда.

— Но сможешь ли ты приготовить что-то в китайском стиле из этого набора? — с интересом спросил Юнь Ван.

— Эй, ты сейчас издеваешься над моим братом? — тут же подал голос Шэнь Цзэсун. — Посмотри сам: тут стейки, брокколи...

— Я... я постараюсь! — Шэнь Инчжоу решительно сжал кулаки. — Назови любое блюдо, которое тебе по душе, Юнь Ван, и я сделаю всё возможное!

Глядя на его забавную воинственность, Юнь Ван тихо рассмеялся и, не удержавшись, ласково взъерошил его мягкие волосы.

— Я съем всё, к чему ты прикоснёшься.

Лицо Инчжоу мгновенно вспыхнуло жаром.

— Х-хорошо! Договорились!

Шэнь Цзэсун, который до этого изо всех сил пытался отстаивать интересы брата, лишь сокрушённо вздохнул: «Ох, Чжоу-чжоу, пропал парень...» Понимая, что влюблённый братец сейчас видит перед собой одного лишь Юнь Вана, он решил не мешаться и тихонько ускользнул обратно в гостиную.

Тем временем Юнь Ван и не думал уходить. Он снял элегантный пиджак, в котором, очевидно, планировал встречать гостей. Белоснежная рубашка, безупречно заправленная в строгие

чёрные брюки, подчёркивала его атлетичное сложение и зрелую, мужественную привлекательность.

Небрежным движением расстегнув запонки, он закатал рукава до локтей. Опершись крепкими, жилистыми предплечьями о край столешницы, он с улыбкой спросил:

— Ну, командуй, шеф. Чем могу помочь?

У Шэнь Инчжоу от одной мысли о том, что звезда такой величины будет помогать ему на кухне, перехватило дыхание. Он легонько подтолкнул Юнь Вана в плечо, уводя подальше от рабочей зоны:

— Нет-нет, что ты! Отдохни, пожалуйста, посиди в гостиной. Я справлюсь очень быстро, обещаю!

— М-м... Вообще-то, прийти на всё готовенькое — заманчивое предложение, — изящно улыбнулся Юнь Ван. — Но совесть мне всё-таки не позволяет бездельничать. Я правда чувствую себя виноватым, так что давай без возражений. Позволь мне хотя бы ассистировать.

Видя, с каким искренним азартом и любопытством Юнь Ван рвётся в бой, Шэнь Инчжоу решил больше не спорить.

Продукты лежали на столе, но их ещё требовалось вымыть и нарезать. Доверить Юнь Вану острый шеф-нож Шэнь Инчжоу не решился бы даже под дулом пистолета. Поэтому он мягко настоял, чтобы тот для начала просто вымыл руки и понаблюдал со стороны, пообещав позвать его при первой же необходимости.

— И что, я буду просто стоять столбом? — шутливо возмутился Юнь Ван.

— А если ты порежешься? — искренне заволновался Шэнь Инчжоу, шинкуя овощи на доске. — У тебя такие красивые руки! Они созданы для того, чтобы играть на пианино или скрипке. Если ты поранишься, моё сердце просто разорвётся от жалости! Пожалуйста, Юнь Ван, не бери в руки нож, хорошо?

Юнь Ван застыл, вглядываясь в раздумавшееся лицо юноши. Слова застряли у него в горле. Он просто стоял рядом и молча смотрел на него. Наверное, в этот миг его лицо выражало такую безграничную, щемящую нежность, какой он сам от себя никогда не ожидал.

Возможно, он и сам не осознавал, насколько красноречив был его взгляд. Зато стоявшему в дверях Шэнь Цзэсуну всё было предельно ясно.

«Глядя на них, даже мне самому захотелось влюбиться»

<http://bllate.org/book/18253/1759027>